

Пока учитель читал лекцию на переднем плане, Шэнь Дунцин лежал на столе, одолеваемый скукой. Он действительно не понимал содержания урока, поэтому играл пальцами Чжоу Вэньяна под столом.

Пальцы Чжоу Вэньяна были прямыми, суставы отчетливыми, и казалось, что он особенно подходит для игры на пианино. Чжоу Вэньянь позволил ему возиться со своей рукой некоторое время, после чего неожиданно схватил беспокойную руку Шэнь Дунцина и сжал ее в своей ладони.

В другой руке он держал ручку и что-то рисовал на учебнике.

Шэнь Дунцин остановил свои движения и наклонился ближе, чтобы посмотреть. На первый взгляд казалось, что Чжоу Вэньянь рисует на бумаге беспорядочно, но после длительного разглядывания можно было различить очертания глаза.

Навыки рисования Чжоу Вэньяна были не самыми лучшими, но даже случайно нарисованный глаз, казалось, холодно смотрел на них.

"Что это?" Шэнь Дунцин протянул палец, чтобы ткнуть в глаз на бумаге.

Чжоу Вэньянь дописал последний штрих, прежде чем отбросить ручку: "Учитывая мой характер, я никогда не приду неподготовленным, так что это определенно подсказка. Я тоже не знаю, что означает этот рисунок, но если мы сможем найти этот глаз, мы сможем..."

Его слова прервались на полуслове, так как он, казалось, что-то почувствовал, и он поднял голову, чтобы посмотреть вверх.

В классе под потолком висели шесть электрических вентиляторов, но из-за того, что использовались кондиционеры, вентиляторы не были включены. Однако даже в условиях, когда никто не трогал выключатели, электрический вентилятор прямо над Шэнь Дунцином и Чжоу Вэньяном начал медленно двигаться. Возможно, им давно не пользовались, потому что при вращении он издавал пронзительный звук.

Затем вентилятор стал вращаться все быстрее и быстрее, лопасти вентилятора превратились в размытую тень на фоне вихревых звуков.

Все было нормально.

Остальные студенты просто подумали, что с вентилятором что-то не так, и не обратили на него внимания.

Но чем более нормальным было происходящее, тем более ненормальным оно было.

Чжоу Вэньянь решительно оттащил Шэнь Дунцина, тем самым подняв его с места.

Учитель заметил их действия и строго сказал: "Что вы оба делаете? У нас сейчас урок, вам не разрешается произвольно двигаться!"

В этот момент электрический вентилятор над их головами, казалось, сошел с ума, вращаясь еще быстрее. Возможно, из-за того, что старая установка не выдержала веса, соединение подвешенного вентилятора издало трескающийся звук. Сразу после этого вращающийся электровентилятор с громким треском упал вниз, пробив стол.

Несмотря на столкновение с полом, электрический вентилятор продолжал непрерывно вращаться, острые лопасти вентилятора вращали древесные стружки и вызывали ужасное жжение, пронзая людей.

Чжоу Вэньян наклонил свое тело, обнимая Шэнь Дунцина, и заблокировал летящие щепки.

"Ах..."

Закричали ученики, поспешно отпрыгивая от электрического вентилятора, упавшего с потолка.

Учитель утешал: "Все в порядке. Мы закончим урок здесь. Я свяжусь с логистикой, чтобы провести инспекцию, это всего лишь дело старого оборудования. А если вы получили травму, пожалуйста, немедленно отправляйтесь в лазарет".

К счастью, этот инцидент обошелся без жертв, не считая того, что крики учеников были слишком пронзительны для ушей.

Прошло немало времени, прежде чем ученики окончательно успокоились, и они группами по двое и по трое покинули класс.

Все они обсуждали происшествие, которое только что случилось.

"Это слишком страшно".

"К счастью, никто не пострадал".

"Я слышал, что нечто подобное уже случилось..."

Чжоу Вэньян продолжал огораживать Шэнь Дунцина в углу, где они стояли, и холодно смотрел на место, куда упал вентилятор. Там на их месте сидел студент.

Студента не трогала суматоха, он сидел, опустив голову, и читал свою книгу, а Чжоу Вэньяну было видно, что половина его головы была отрублена, обнажив блестящее белое вещество мозга.

Когда этот студент заметил взгляд Чжоу Вэньяна, он поднял голову и посмотрел на него, оттянув уголок губ, чтобы показать окровавленные зубы.

Шэнь Дунцин вдруг сказал: "Его грудь..."

Чжоу Вэньян посмотрел в сторону места, на которое указывал Шэнь Дунцин, но тот студент уже исчез, и он не видел ничего, кроме сломанного электрического вентилятора.

Учитель медленно подошел и увидел, что пара все еще стоит на месте. Полагая, что они испугались, он обеспокоено произнес: "Вы получили травмы?"

Если бы не Чжоу Вэньян, своевременно оттащивший Шэнь Дунцина со своего места, он боялся, что стол был бы не единственным объектом, который был бы разрезан насквозь.

Его жизнь и смерть были практически решены в одно мгновение.

Однако, несмотря на такое происшествие, пара была невероятно спокойна, и они сказали, что с ними все в порядке.

Учитель с сомнением посмотрел на пару, затем повторил: "Хорошо, что вы в порядке, хорошо, что вы в порядке", и ушел.

Таким образом, они стали единственными оставшимися людьми в классе.

Чжоу Вэньянь сжал руку Шэнь Дунцина и спросил низким голосом: "Там что-то было?"

Шэнь Дунцин задумался: "Да". Он сделал паузу: "Я голоден".

* * *

Еда в большой столовой школы оставляла желать лучшего, но в маленькой столовой еда была вполне сносной, за исключением дороговизны, поэтому у большинства учеников не было средств на ее потребление.

Чжоу Вэньянь, вероятно, происходил из богатой и известной семьи, поэтому у него не было недостатка в средствах, и он привел Шэнь Дунцина в маленькую столовую.

Шэнь Дунцин подцепил вилкой кусок стейка, чтобы попробовать.

Хм... Это блюдо не могло сравниться с тем, что он ел раньше, но оно было намного лучше того, что он ел вчера. Если говорить серьезно, какую именно вкусную еду он ел раньше?

Он наклонил голову, размышляя некоторое время, но так ничего и не придумал. Поэтому он решил набить желудок, прежде чем говорить об этом.

Чжоу Вэньянь налил в чашку арбузного сока и пододвинул ее к нему. "Ешь медленно".

У Шэнь Дунцина не было времени ему ответить. "Уу..."

Он голодал целый день, и теперь, когда он с большим трудом нашел что-то съедобное, он не мог есть быстрее, чем уже ел.

Только когда он наелся на восемь частей, его движения стали замедляться.

Чжоу Вэньянь спросил: "Что ты видел в классе?"

Шэнь Дунцин помедлил немного и сказал: "Глаз. Глаз, который ты нарисовал, висел на груди того ученика".

Поглаживая свою чашку, Чжоу Вэньянь выглядел задумчивым. "Что-нибудь еще?"

Шэнь Дунцин тщательно все обдумал и покачал головой. "Нет, это было слишком далеко, я видел только глаз".

Подумав, Чжоу Вэньянь поднял голову. К сожалению, в этом кафе был установлен только центральный кондиционер, а электрических вентиляторов не было.

Шэнь Дунцин откусил кусочек творожного пирога. Внезапно он сказал: "Историю про электрический вентилятор я уже слышал от своего соседа по общежитию".

Чжоу Вэньянь: "Мн?"

Итак, Шэнь Дунцин рассказал ему о том, что произошло прошлой ночью, о том, как три его

соседа по общежитию рассказали три истории о призраках по отдельности, и что одна из них была о студенте, который был насмерть разбит электрическим вентилятором в комнате для самостоятельных занятий.

Сказав это, он даже вздохнул от волнения: "Я не ожидал, что здесь действительно есть призраки!"

Чжоу Вэньянь: "Ты не боишься?"

На лице Шэнь Дунцина не было ни малейшего намека на страх. Скорее, он выглядел немного взволнованным. Понизив голос, он сказал: "Чего бояться, когда речь идет о призраках? Мне все время кажется, что призраки - это нормальное явление".

Он повернул голову, чтобы взглянуть на толпы людей, которые приходили и уходили, а затем откусил кусочек пирога и сказал: "Мне кажется, что это они ненормальные".

Когда Чжоу Вэньянь увидел, как он пытается быть загадочным и скрытным, и подумал, что это очень мило. Он с улыбкой спросил: "Хочешь съесть мороженое?"

Шэнь Дунцин ответил ясным и резким голосом: "Да!"

* * *

После того, как он доел мороженое, большинство людей в кафетерии уже ушли.

Сейчас был послеобеденный перерыв. Из-за сильной жары от солнца школьный сад был практически пуст.

Так как Шэнь Дунцин взял с собой еще одно мороженое, он в настоящее время стоял у двери и лизал тающее мороженое как можно быстрее. Однако скорость его поедания не могла сравниться со скоростью таяния, и он был занят до такой степени, что даже не успевал говорить.

Чжоу Вэньянь взял Шэнь Дунцина за руку и помог ему откусить кусочек мороженого.

Приложив совместные усилия, они доели мороженое до того, как оно полностью растаяло.

Облизав губы, Шэнь Дунцин спросил: "Куда нам теперь идти?"

Взгляд Чжоу Вэньяна был прикован к этому беспокойному языку, который двигался туда-сюда. Его голос стал глубже, и он сказал: "Давай посмотрим на две другие истории о призраках".

Возможно, они увидят истинный вид этого "глаза".

Шэнь Дунцин ответил "ох", после чего последовал за Чжоу Вэньяном к заброшенному зданию класса, которое фигурировало в одной из историй о призраках его соседей по общежитию.

По пути туда они даже встретили Ву Цзя.

Ву Цзя и Чжоу Вэньянь учились в одном классе и были знакомы друг с другом, поэтому при встрече они даже остановились поболтать.

Ву Цзя с улыбкой сказал: "Учитель Чэнь сказал мне передать вам этот материал, и он попросил вас зайти к нему в кабинет, когда у вас будет время".

Чжоу Вэньянь кивнул. "Понял".

После короткого общения Ву Цзя ушел, как будто он был обычным студентом, и единственным общим фактором между ними было то, что они студенты и ничего больше.

Шэнь Дунцин сказал: "Я должен его знать".

Чжоу Вэньянь кивнул в знак согласия: "У меня тоже такое же чувство".

Но все было затуманено, прямо сейчас у них были личности обычных студентов, и их прежние воспоминания указывали на то же самое.

Все было реально, не было ни малейшего намека на фальсификацию.

Возможно, не расследовать все дальше, а вести заурядную и посредственную жизнь обычного человека - тоже неплохой конец.

Но... Если бы он сделал такой выбор, он не был бы Чжоу Вэньяном.

Он ненавидел чувство потери контроля.

Шэнь Дунцин моргнул глазами, почувствовав эмоциональное состояние Чжоу Вэньяна. Он спросил: "В чем дело?"

Чжоу Вэньянь сжал его руку. "Пойдем."

* * *

В университетском городке было заброшенное учебное здание.

Предлогом послужило то, что оборудование устарело и пришло в негодность, из-за чего здание было опечатано. Вначале были студенты, которым было интересно, но со временем этот интерес постепенно пропал, и тайком сюда уже никто не заходил.

Чжоу Вэньянь перешагнул через заросли травы и вошел в заброшенный класс.

На улице солнце все еще стояло высоко в небе, и они вспотели от долгой ходьбы. Но стоило им ступить в здание заброшенного класса, как пространство над головой потемнело, и на них повеяло запахом мрака, холода и затхлости.

Шэнь Дунцин с удивлением наблюдал за окружающей обстановкой.

Здание класса было заброшено уже долгое время, и никто не удосужился здесь прибраться, поэтому пол был покрыт слоем пыли, а боковые стены были испачканы тем, что выглядело как многочисленные отпечатки рук, вдавленные в поверхность.

Кроме этого, в этом месте не было ничего странного.

Шэнь Дунцин сказал: "Мой сосед по общежитию сказал, что он встретил призрака в самой внутренней музыкальной комнате".

Поэтому пара отправилась дальше.

Неизвестно, как долго в этом учебном корпусе не было гостей, но в помещении царила мертвая

тишина, и они слышали только дыхание друг друга.

Чжоу Вэньянь на мгновение задержался, чтобы взять Шэнь Дунцина за руку, после чего они продолжили углубляться внутрь.

Когда их фигуры скрылись за углом, из тени раздались слабые шуршащие звуки. Маленькая фигурка проворно вскочила на ноги, появившись лишь на мгновение, после чего снова погрузилась в темноту.

За это короткое мгновение можно было разглядеть ее истинный облик. Это был неразвитый зародыш, волочивший за собой длинную пуповину, оставляющую кровавый след.

По словам Парня с короткой стрижкой, музыкальная комната находилась во внутренней части заброшенного здания, и он слышал оттуда звуки музыки.

Однако, когда пара шла сюда, не говоря уже о звуках пианино, они не услышали ни единого звука.

Шэнь Дунцин остановился перед необычной стеной. "Это здесь".

Лицевая сторона этой стены выглядела необычно и резко, потому что ее стиль отличался от других стен, так как здесь были только стопки кирпичей без штукатурки и краски. Из-за того, как грубо она была возведена, казалось, что она мешает людям докопаться до истины.

Шэнь Дунцин продолжал смотреть на стену, которая достигала потолка, и спросил: "Как же нам тогда войти?"

Чжоу Вэньянь сделал шаг вперед.

Стена была довольно толстой, настолько, что требовались инструменты, потому что голыми руками ее было не пробить.

Пока пара обдумывала свои варианты, из-за стены внезапно раздалось "динг", а затем послышалась приятная музыка фортепиано.

В условиях, когда стена была запечатана и никто не мог войти в комнату, единственным человеком, который мог играть на пианино, была женщина-старшеклассница, которая умерла внутри.

Если бы кто-то другой столкнулся с такой ситуацией, он бы испугался до такой степени, что повернулся бы и убежал. Однако, когда дело касалось Шэнь Дунцина, он все еще хотел пойти и посмотреть, сможет ли он вытащить кирпич.

Когда он уже собирался действовать, Чжоу Вэньянь внезапно схватил его за руку.

Хотя они не общались словесно, Шэнь Дунцин сразу понял намерения Чжоу Вэньяна и перестал двигать рукой.

Чжоу Вэньянь сказал без малейшего угрызения совести. "Эта музыка звучит странно и пугающе, лучше нам уйти".

Шэнь Дунцин присоединился к нему, тоже став "испуганным". "Да, давай поскорее уйдем. Мне очень страшно".

Возможно, из-за того, что оно поверило, что эти два человека действительно напуганы, из тени раздалось веселое хихиканье.

Но этот смех был скрыт звуком рояля, и если не прислушиваться внимательно, то его вообще не было слышно.

Повернувшись, Чжоу Вэньян сделал вид, что хочет уйти, но на самом деле он вытянул руку в сторону тени и одним движением вытащил находившегося там призрачного ребенка.

Призрачный младенец был слегка деформирован: у него были тонкие руки и ноги, но голова была очень большой, и тело не могло ее поддерживать, поэтому он мог только там лежать. Теперь, когда он был зажат в тисках Чжоу Вэньяна, он не мог вырваться.

Страх на лице Шэнь Дунцина исчез без следа. "Дай мне взглянуть!" Он наклонился поближе и возмущенно сказал: "Это так уродливо, ох".

Чжоу Вэньян прокомментировал: "Оно довольно уродливое".

Призрачный ребенок сошел с ума.

Разве вы не сказали, что вам страшно?

Хотя Шэнь Дунцин высказал свое недовольство, на самом деле он нашел призрачного ребенка довольно интересным. Он взял ребенка и ущипнул его за ногу двумя пальцами, подняв его в воздух, чтобы покачать.

Призрачный ребенок показал зубы и издал странный звук, желая запугать этого человека, который не мог отличить хорошее от плохого.

Если бы он хотел напугать этих двух людей, то это было бы довольно сложной задачей.

Шэнь Дунцин с любопытством сказал: "Он даже умеет улыбаться нам, с ним очень весело играть".

Движения призрачного ребенка стали жесткими.

Кто тебе улыбается? Я пытаюсь запугать тебя, ты понимаешь?!

Шэнь Дунцин дразнил призрачного ребенка: "Он умеет говорить? Скажи что-нибудь для нас". Он повернул голову назад и обратился к Чжоу Вэньяну: "Если бы не тот факт, что он слишком уродлив, я мог бы попробовать вырастить его в качестве домашнего животного".

Если бы это случилось, он мог бы вывести своего призрачного ребенка, пока другие люди выгуливали собак или ласкали кошек, и он раздавил бы всех домашних животных сразу.

Призрачный ребенок: ... Я никогда не испытывал такого горя.

Он тут же решил закрыть глаза и сжаться в клубок, обидевшись.

Возможно, из-за того, что ее ребенок был пойман кем-то другим, находившаяся внутри старшеклассница больше не была в настроении играть на пианино, и музыка прервалась.

Шэнь Дунцин взвесил призрачного ребенка в руке и сказал стене: "У меня человеческий заложник, нет, призрачный заложник! Быстро открывай дверь и сдавайся!"

От пианино раздалось несколько тяжелых звуков, как будто кто-то сердито ударил по клавишам.

Но стена ничуть не дрогнула.

Взгляд Шэнь Дунцина переместился на призрачного ребенка.

Призрачный ребенок почувствовал зловещее присутствие и не смог удержаться, чтобы не открыть глаза.

Уголки рта Шэнь Дунцина изогнулись, открыв ямочку на его щеке. Он выглядел послушным и наивным, но слова, которые он произнес, были полной противоположностью его темпераменту.

"Проводи нас внутрь". Сказал он с улыбкой, прищурив глаза. "Иначе ты будешь искуплен на месте".

Призрачный ребенок: Инь-инь-инь.

Ему не повезло еще до рождения, почему же ему не везет даже после смерти?

Он больше не мог быть человеком, нет... Он больше не собирался быть призраком!

Шэнь Дунцин покачал маленького призрачного ребенка: "Мн?"

В конце концов, призрачный ребенок все же сдался.

<http://bllate.org/book/17972/1726110>